

Цинь Инин была немного удручена после того, как увидела столь враждебную реакцию матери. Но она заставила себя прийти в себя, когда услышала слова матушки Бао, она отбросила все эмоции и вежливо улыбнулась старой служанке: «Матушка Бао слишком вежлива, действительно слишком. Хочет ли бабушка мне что-нибудь сказать?»

У матушки Бао впервые появилась возможность так близко рассмотреть Цинь Инин. Возможно, случайный человек не придавал бы большого значения ее словам, но старая служанка много лет прослужила в резиденции. Как она могла не понять?

Первая часть предложения выражала уважение к герцогине Дин и старой служанке, придавая ей значение, но вторая часть напоминала матушке Бао о ее статусе. Это было предупреждением старой служанке, что она должна подумать дважды, если она хочет поговорить с Цинь Инин наедине. Увидев, как вела себя эта девушка и как с ней обращалась старая вдова, матушка Бао совсем не рассердилась на это завуалированное предупреждение. Фактически, она даже начала смотреть на девушку с одобрением и уважением.

«Пройдемте туда, мисс?», матушка Бао указала на большую клумбу хризантем в саду спокойствия. Цинь Инин посмотрела в ту сторону, куда указывала матушка Бао, помимо горшков с цветами, которые образовывали небольшую гору, там был небольшой пустырь. Это был небольшой участок земли недалеко от главной резиденции, боковых крыльев и крытых коридоров, ведущих к зданиям для слуг. Сначала она не понимала, но потом ее осенило, когда они подошли к горе из цветков и взглянули на главную резиденцию.

Тут негде было прятаться, поэтому не было страха, что кто-то подслушает их разговор. Цинь Инин поняла это. Люди, которые растут в благородных домах действительно очень умны.

Матушка Бао встала перед Цинь Инин и улыбнулась: «Мисс должно быть еще приспособливается к новой жизни в поместье».

«Это правда», честно ответила Цинь Инин: «Но уже возможность вернуться сюда – это дар небес. У меня нет других желаний. Я просто хочу остаться со своими родителями и семьей».

Матушка Бао одобрила этот ответ. Она могла сказать, что Цинь Инин не привыкла разговаривать с людьми, потому что девушка говорила медленно и сознательно. Было очевидно, что она внимательно подбирает слова. При этом она всегда подбирала их верно, что свидетельствовало о ее уровне интеллекта. Старая служанка хотела подойти к делу окольными путями, но после реакции Цинь Инин отложила эту идею. Она прекратила эту игру: «Старшая госпожа, вероятно, продемонстрировала некоторое нежелание принимать вас после того, как вы вернулись, не так ли?»

Цинь Инин моргнула, на ее лице тут же появилась легкая улыбка: «Матушка Бао должно быть шутит. Ни одна мать не откажется от своего собственного ребенка. Госпожа просто еще не взглянула на вещи здраво. Меня поражает ее материнское сердце, так же как поражает и Хуэйнин».

Матушка Бао дотронулась до серебряного браслета на руке и тщательно обдумала слова Цинь Инин. Ее улыбка стала более искренней. В словах девочки было скрыто целых четыре смысла. Она знала, что Ни Сан сейчас была ослеплена. Она знала, что Ни Сан была хорошей матерью, которая любила своих детей. Она так же знала почему взгляд Ни Сан сейчас затуманен. Но самым главным было то, что она не ненавидела свою мать из-за ее приема и она была готова ждать. Эти намерения были довольно ясными. Ясно, что четвертая мисс прекрасно поняла

старую служанку, прежде чем та успела еще что-то добавить, и дала ответ на вопрос, который был больше всего интересен герцогине. Даже молодые мисс герцогини не могут выражаться столь ясно, как Цинь Инин. Это делало ее намного сильнее той нахальной госпожи, что вчера сбежала домой.

«Старая слуга поняла четвертую мисс», матушка Бао торжественно поклонилась.

Цинь Инин отошла немного в сторону и в ответ сделал лишь пол поклона. Она потянулась к пожилым рукам матушки Бао: «Вы доверенное лицо бабушки со стороны моей мамы. В моих глазах вы так же пожилой и мудрый человек. Пожалуйста, не стоит быть столь официальными. Я не знаю, как раньше устраивала это госпожа и не знаю, когда я смогу увидеть своих бабушку и дедушку. Пожалуйста, передайте им мое приветствие».

«Да, я сделаю это», матушка Бао и Цинь Инин улыбнулись друг другу, одновременно отправившись в главную резиденцию. По пути туда они болтали о чем-то несущественном.

Горничные в прихожей отодвинули занавески и объявили об их приходе. Цинь Инин и матушка Бао вошли и увидели Ни Сан, которая в ярости сидела у окна. Цинь Хуэйнин сидела рядом с ней и вытирала слезы носовым платком. Холодная атмосфера в комнате говорила о том, что Цинь Хуэйнин рассказала о случившемся очень эмоционально и слишком предвзято.

Ни Сан пыталась сдержать себя и выдавила улыбку, адресованную старой служанке: «Пожалуйста, присядьте, позвольте мне решить некоторые семейные вопросы прежде чем поговорить с вами», она жестом приказала подать табурет и после этого уже не обращала внимания на служанку, она ткнула в Цинь Инин: «Ты! На колени!»

На лице Цинь Инин была слабая улыбка, когда она вошла. Она слегка приподняла брови, сжала губы, которые еще сильнее от этого порозовели и без намека на какое-либо сопротивление опустилась на колени. Она смотрела в пол и медленно сказала: «Пожалуйста, мама, не сердись».

«Не сердиться? Как я могу не сердиться?», Ни Сан встала и устремилась вперед к Цинь Инин, ее красный лакированный ноготь чуть не упирался в лоб Цинь Инин: «Как только я ушла, ты напала на любимую Хуэйнин! Ты думаешь, что ты все еще в горах и тут нет правил?»

Цинь Инин закрыла глаза, не в силах найти в этом холодном сердце ни следа надежды. Ей казалось, что она наконец сможет игнорировать все это после того как ее сердце замерзло: «Со всем уважением к госпоже, ваша дочь не делала этого».

«Не делала? Если ты этого не делала, то откуда взялись следы от пощечин на лице Хуэйнин?»

«Поскольку старшая госпожа знает, что Цинь Хуэйнин ударили, то вы должны знать и за что ее ударили. Как ваша дочь, как я могу просто стоять и смотреть, когда она сеет раздор между матерью и отцом?»

«Неслыханно! Как ты смеешь так говорить со мной? Решила, что можешь вести себя так высокомерно только потому что меня не было в доме? Ты не росла рядом со мной поэтому я не ожидаю, что ты обучена так же, как и остальные мисс, но ты не можешь вести себя в усадьбе как дикарка с гор! Ты что уличная шлюха? Или думаешь, что сильнее тот, у кого кулак тяжелее? Мечтай дальше!», голос Ни Сан был пронзительным, когда она отчитывала ее. Наконец остановившись она пыталась отдышаться. Ей не хотелось и дальше ощущать подобные эмоции, она свирепо посмотрела на Цинь Инин, взревев: «Подними голову!»

Цинь Инин послушно подняла голову. Она не плакала, в ее ярких глазах был лишь намек на собирающиеся слезы. Ее взгляд был очень спокоен. В нем не было неудовлетворения или обиды. Ни Сан почувствовала, как что-то екнуло в ее сердце, просто от взгляда этой девушки. Рука, которую она занесла, чтобы ударить ее, зависла в воздухе.

Цинь Инин опустила длинные ресницы, когда увидела ее движение. Хоть ее ресницы и дрожали, ни одной капельки слез не упало с ее глаз: «Не сердитесь, госпожа. Это не стоит того, чтобы вы причиняли вред своему телу. Если вы так злитесь, что я ударила Цинь Хуэйнин, вы можете наказать меня. Прикажите стоять на коленях на черепице или рубить дрова, носить воду», ее голос упал до бормотания в тот момент: «Однажды, когда я доставляла одной богатой семье дрова, я видела, как они наказывали свою служанку».

Доставляла дрова?

Наказывали служанку?

У любого человека, что вспоминал о ее прошлой жизни должна была проснуться совесть. Тем не менее, она не воспринимала ее как дочь. Со своими служанками госпожа вела себя намного лучше! Человеческое сердце было мягким и нежным. Матушка Бао поднялась со своего места, чувствуя, как болезненно сжалось ее сердце. Рука Ни Сан медленно опускалась, когда она смотрела на Цинь Инин.

«Не сердитесь, госпожа. Вспомните слова герцогини», предупредила матушка Бао.

Ни Сан поджала губы и ничего не сказала.

Цинь Хуэйнин извивалась на месте, ее руки сжались в кулаки. Ей потребовалось немало усилий, чтобы выжать из себя: «Не важно, мама. Я действительно в порядке».

Ее слова напомнили Ни Сан, что она была ужасно зла. Кроме того, эта невыносимая ярость теперь была заменена сердечной болью.

Матушка Бао взглянула на Цинь Хуэйнин поняв, что тут происходит: «Госпожа, почему бы вам не отдохнуть? Позвольте прогуляться в саду».

У Ни Сан не было настроения и она неуклюже махнула рукой. Матушка Бао подозвала некоторых молодых служанок и несколько старых слуг.

Цинь Инин стояла на коленях 45 минут прежде чем Ни Сан вновь заговорила: «Забудь об этом. Помни этот урок. Не будь столь жестокой в будущем. Ты ведь благородная мисс из дома премьер-министра. Так как ты официальный первенец главной ветви семьи, люди начнут сплетничать и распускать плохие слухи, если мы и дальше будем себя так вести, это приведет к нежелательным последствиям. Тогда наша семья потеряет лицо и это повлияет не только на твою репутацию, но и на репутацию остальных девушек в усадьбе».

Тон Ни Сан смягчился, так что ответ Цинь Инин был еще более мягким: «Верно, дочь все понимает».

Когда Ни Сан посмотрела на Цинь Инин, она внезапно почувствовала, что не должна запугивать ребенка, у которого была такая тяжелая жизнь в прошлом. Когда она вспомнила о словах своей матери, она вздохнула. Она должна была принять эту дочь несмотря ни на что, чтобы укрепить свои позиции. Она должна была сделать это с радостью. Кроме того, после того как она справилась с гневом, она действительно стала замечать, что Цинь Хуэйнин пытается спутать

кровную линию семьи. Возможно, эта девушка действительно ее... сейчас они чужие, но возможно позже...

«Можешь идти», Ни Сан потерла лоб и больше не смотрела на Цинь Инин.

Девушка ушла, она встретила Жуйлань и Цюлу в наружной комнате, они помогли ей одеть плащ и вернуться домой.

Ни Сан взглянула на покрасневшие щеки Хуэйнин, успокаивая девушку: «Не обижайся, она достойна жалость после всего случившегося. У меня тут была какая-то хорошая мазь, скоро придет и матушка Цинь. Твое лицо скоро будет в норме».

Цинь Хуэйнин чуть не сломала зубы от того как сильно она их сжимала. Сейчас легко понять кто настоящая дочь! Несмотря на эти массовые недовольства, она не могла разгневаться своего единственного покровителя. Она улыбнулась: «Мама говорит правду. Я сделаю все, что ты скажешь».

<http://tl.rulate.ru/book/13071/264042>